

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2023), 19–32
© The Author(s) 2023

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2023), 19–32
©Автор(ы) 2023

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-19–32

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ГРИВНЫ САРМАТО-МЕОТСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО И РИМСКОГО
ВРЕМЕНИ
(IV в. до н.э. – III в. н.э.)

В.Ю. Кононов

ООО «Крымский региональный центр археологических исследований», Керчь, Россия

E-mail: kononov1978@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2835-628X

Аннотация. В статье предложена классификация видов и типов гривен сармато-меотского населения Кубани в эллинистическое и римское время. До сих пор эти артефакты специально никем не исследовались. Поскольку гривны являлись важным признаком общественного и имущественного статуса, автор делает выводы о социальной дифференциации сарматов и меотов в рассматриваемое время. Эволюция гривен отражает сложную историю сармато-меотского населения Кубани этого времени. Все гривны из меотских и сарматских памятников Кубани распадаются на две хронологические группы. Первая группа, IV в. до н.э., включает гривны исключительно из меотских памятников. Их появление как символа власти и высокого социального положения можно связать с установлением широких экономических контактов с Боспором, приведшим к обогащению местной знати. Исчезновение гривен из погребений меотов III–I вв. до н.э. связано с уничтожением меотской знати в результате вторжения в Прикубанье во второй половине – конце IV в. до н.э. сарматских племен и переходом степей правобережья во владение сираков. Вторая группа объединяет различные типы гривен из сарматских и меотских памятников Кубани. Наиболее ранние экземпляры происходят из богатых сарматских погребений II в. до н.э. – первой половины I в. н.э., с территории Правобережья Нижней Кубани и «зубовско-воздвиженской» группы. Это трубчатые гривны из золота, декорированные изображениями животных. Основная же масса простых золотых, серебряных и бронзовых гривен происходит из курганов «Золотого кладбища» и соседствующих с ним меотских грунтовых могильников второй половины I – начала III в. и отражает формирование в меото-сарматской среде групп с высоким социальным статусом (воины-дружинники и «жрицы»). Исследование гривен в памятниках Прикубанья показывает изменение общественного положения меотов на протяжении эллинистического и римского времени, а также укрепление политического статуса и социальную дифференциацию в сарматской среде в II в. до н.э. – III в. н.э.

Ключевые слова: сарматы, меоты, Кубань, шейные гривны, металлические украшения

Данные об авторе: Валерий Юрьевич Кононов – старший научный сотрудник ООО «Крымский региональный центр археологических исследований».

Изучение украшений, составляющих неотъемлемую часть костюма, является необходимым звеном этнокультурной истории меотских и сарматских племен. Понимание своеобразия костюма и выявление локальных и культурных областей с характерным набором украшений оказывается возможным только при рассмотрении их в развитии и при постоянном сравнении отдельных областей между собой.

Металлические украшения сарматов и меотов можно разделить на четыре группы: 1) гривны, 2) браслеты, 3) серьги и височные кольца, 4) перстни и кольца. Отдельно остановимся на гривнах как важной составной части украшений сарматов и меотов.

Гривна представляет собой шейное украшение в виде металлического обруча. Они были широко распространены в древности у народов Европы и Азии с периода бронзового века и до средневековья. Гривна была известна народам, жившим на территории Кубани в раннем железном веке, где, как и в других регионах, означала особое положение носившего его лица¹.

В отечественной литературе наиболее полную классификацию первоначально получили гривны средневековой Руси. Предложенная в 1930 г. А.В. Арциховским для вятических древностей типология была доработана впоследствии рядом исследователей². В основу этого подхода классификации гривен были положены следующие признаки: все гривны делились на основании технологии изготовления на четыре группы (дротовые, проволочные, пластинчатые и витые); внутри каждой из этих групп выделялось несколько типов, отличающихся друг от друга по поперечному сечению и оформлению концов. Данный подход был положен в основу большинства последующих типологий.

Наиболее значимой для разработки классификации шейных украшений раннего железного века Кубани является работа В.Г. Петренко «Украшения Скифии» (1978), поскольку это исследование охватывает тот же хронологический период и содержит некоторые аналогии кубанским древностям. В целом предложенная ею классификация гривен скифской эпохи основывается на тех же принципах, но обусловлена особенностями технологий и форм шейных украшений, бытовавших в Северном Причерноморье в VII–III вв. до н.э. Все гривны поделены на отделы по характеру стержня, из которого они были изготовлены; внутри отделов – на типы по наличию или отсутствию застежек, форме концов и их оформлений. Материал, из которого изготовлены гривны, учитывался лишь как вариативный признак, поскольку встречаются совершенно аналогичные по форме, технике изготовления и оформлению концов гривны, сделанные из разных металлов: золота и серебра, золота и бронзы, серебра и бронзы³.

До настоящего времени гривны из меотских и сарматских памятников Кубани специально никем не исследовались. В публикациях материалов из раскопок имеется лишь упоминание о находках различных типов гривен рассматриваемого времени с некоторыми аналогиями для датировок⁴. Таким образом, представляется возможным заполнить пробел в изучении данной категории украшений, происходящих из памятников меотов и сарматов Кубани.

¹ Фехнер 1987, 55; Петренко 1978, 41; Козенкова 1982, 46.

² Фехнер 1967, 55–87.

³ Петренко 1978, 41–48.

⁴ Гущина, Засецкая 1992; Сазонов 1992; Шевченко 2005 и др.

Нами учтено 34 гривны, происходящие из меотских и сарматских памятников Кубани эллинистического и римского периода (II в. до н.э. – III в. н.э.). Гривны находились в мужских, женских и даже детских погребениях. Формы и материал (золото, серебро, бронза), по-видимому, диктовались имущественным, а, возможно, и социальным положением умершего.

Большинство рассматриваемых гривен (28 экземпляров) имеет форму гладкого или витого прута, за исключением одной пластинчатой и четырех, изготовленных из полых трубочек. Исходя из этого, весьма целесообразно разделить гривны по технике изготовления на три отдела: стержневые, трубчатые и пластинчатые. В качестве типобразующего признака, с учетом уже устоявшейся схемы, принимается оформление концов. В качестве вариативных признаков принимаются отличия в моделировке поверхности и орнаментация концов.

1. СТЕРЖНЕВЫЕ ГРИВНЫ КУБАНИ

Их можно разделить на 7 типов, включающих различные вариации.

Тип I. К нему относятся гривны, изготовленные из круглого в сечении, как правило, бронзового (реже золотого или серебряного) стержня с вертикально обрубленными концами (7 экземпляров). Время бытования гривен этого типа приходится как на IV в. до н.э., так и на период II в. до н.э. – III в. н.э. Они идентичны и представляют собой простой отрезок проволоки, свернутой в кольцо. Поэтому выделяются две хронологические группы.

Первая группа определяется в пределах IV в. до н.э. по совместным находкам гривен с античным импортом⁵. В этот период гривны представлены единичными находками в погребениях меотской знати, они изготавливались из золота или бронзы.

Гривны второй группы простые, проволочные, с вертикально обрубленными концами, изготовленные из серебра или золота. Представлены единичными находками из меотских и сарматских памятников Кубани. Наиболее ранний экземпляр данной хронологической группы происходит из кургана у хутора Верхний и относится к группе сарматских погребений, датированных последней четвертью III – II в. до н.э., однако по набору бус II–I вв. до н.э. время этого комплекса можно ограничить II в. до н.э.⁶ Гривна из «Денисова кургана» датируется в пределах второй половины I – первой половиной II в. н.э.⁷ Гривна из меотского могильника городища «Спорное» датируется II – первой половиной III в. н.э. по совместной находке с железным мечом без перекрестия и наверхшя, которые И.И. Марченко выделены в 3-й тип и отнесены к этому времени⁸.

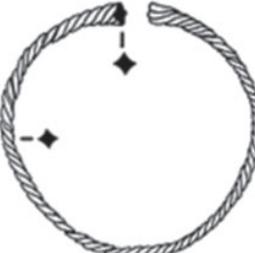
Тип II. Сюда относятся гривны, изготовленные из круглого в сечении золотого, серебряного или бронзового стержня с расширенными концами (3 экземпляра). Представлены они двумя вариантами, отличающимися друг от друга моделировкой поверхности.

⁵ Беглова 1989, 150; Бочковой 2003; Лимберис 2001.

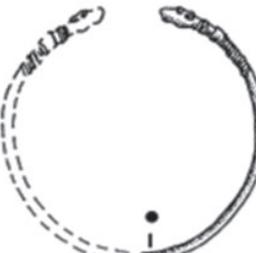
⁶ Марченко 1996, 88, комплекс № 335.

⁷ Берлизов 1997, 20–23.

⁸ Марченко 1996, 57–58.

ОТДЕЛ I			
ТИП I		ТИП II	
		ВАРИАНТ I	ВАРИАНТ 2
			
IV в. до н.э.	II в. до н.э. – II в. н.э.	втор. пол II в. до н.э. – I в. н.э.	втор. пол. II в. до н.э. – I в. н.э.

ТИП III		
ВАРИАНТ I	ВАРИАНТ 2	ВАРИАНТ 3
		
втор. пол. II – пер. пол I в. до н.э.	втор. пол I в. до н.э.	втор. пол I в. до н.э.

ТИП III	
ВАРИАНТ 4	
ПОДВАРИАНТ А	ПОДВАРИАНТ Б
	
IV в. до н.э.	IV в. до н.э.

Рис. 1. Типологическое распределение гривен.

Fig. 1. Typological distribution of neck-rings.

Вариант 1. Гривна, согнутая из гладкой, круглой в сечении проволоки. Происходит из богатого сарматского погребения «Зубовско-Воздвиженской» группы и датируется второй половиной II в. до н.э. – I в. н.э.⁹

Вариант 2. Гривны из витой, четырехгранной в сечении проволоки. Представлены случайными находками из разрушенных погребений могильника Старокорсунского городища № 3¹⁰. Точной даты данные экземпляры не имеют и предположительно датируются, как и гривны I варианта рассматриваемого типа. То есть этот тип гривен датируется II в. до н.э. – I в. н.э.

Тип III. Эти гривны из круглого в сечении стержня с концами, оформленными в виде головок животных (7 экземпляров). По видам животных выделяются следующие варианты:

Вариант 1 представлен фрагментом золотой гривны с мордой кошачьего хищника на конце. Происходит из кургана у города Усть-Лабинска и датируется второй половиной I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э.¹¹

Вариант 2. Гривна из толстого стержня, концы украшены стилизованными изображениями лошади. Представлена также одним экземпляром из кургана у города Новокубанска (комплекс № 83) и относится автором раскопок к середине I в. до н.э.¹²

Вариант 3. Гривна, весьма близкая по технике исполнения к новокубанской, происходящая из погребения II в. до н.э. кургана у хутора Верхний (комплекс № 823)¹³. При ее публикации в каталоге фигуры на концах гривны были истолкованы как изображения змеи¹⁴. Однако врезные линии за глазами, по мнению Н.Ф. Шевченко, передают рога, и поэтому образ можно трактовать как козла или оленя¹⁵.

Вариант 4. Гривны бронзовые, из округлого в сечении стержня, с заходящими друг за друга концами. Концы оформлены в виде сильно стилизованных змеиных головок. Представлены тремя экземплярами, происходящими из меотских грунтовых могильников: у городища «Спорное» и у хутора Прикубанский. Датируются по наборам бус IV в. до н.э. По наличию или отсутствию орнамента на змеиных головках можно выделить два подварианта:

Подвариант А – с гладкими, неорнаментированными змеиными головками.

Подвариант Б – головки змей орнаментированы косыми и вертикальными насечками.

То есть гривны варианта 4 со змеиными головами датируются IV в. до н.э., а варианты 1–3 гривен с другими животными (кошачий хищник, лошадь, козел/олень) – II–I вв. до н.э.

Тип IV. Гривны данного типа изготовлены из золотой проволоки, круглой в сечении. Один конец оформлен в виде петельки, другой – в виде крючочка (6 экземпляров). Представлены они двумя вариантами, отличающимися друг от друга моделировкой поверхности.

⁹ Гущина, Засецкая 1992, рис. 7.

¹⁰ Кондрашев 1989, рис. 437; Кондрашев 1990, объект № 47.

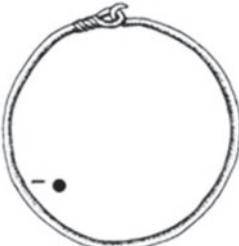
¹¹ Гущина, Засецкая 1992, рис. 6.

¹² Шевченко 2005, 168, рис. 5, 12.

¹³ Марченко 1996, 88, комплекс № 337.

¹⁴ Лесков, Лапушнян 1987, Кат. №149.

¹⁵ Шевченко 2005, 168–169.

ОТДЕЛ 1			
ТИП IV		ТИП V	
ВАРИАНТ 1	ВАРИАНТ 2		
			
1-2 вв. н.э.	втор. пол II в. до н.э. – нач. II в. н.э.	2-3 вв. н.э.	

ОТДЕЛ 1		
ТИП VI		ТИП VII
ВАРИАНТ 1	ВАРИАНТ 2	
		
II в. н.э.	II в. н.э.	I в. до н.э. – II в. н.э.

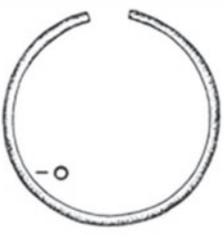
ОТДЕЛ 2			ОТДЕЛ 3
ТИП I	ТИП II	ТИП III	ТИП I
			
втор. пол. II в. до н.э.	пер. пол. II – нач. I в. до н.э.	II-I вв. до н.э.	2-3 вв. н.э.

Рис. 2. Типологическое распределение гривен (продолжение).

Fig. 2. Typological distribution of neck-rings (Continuation).

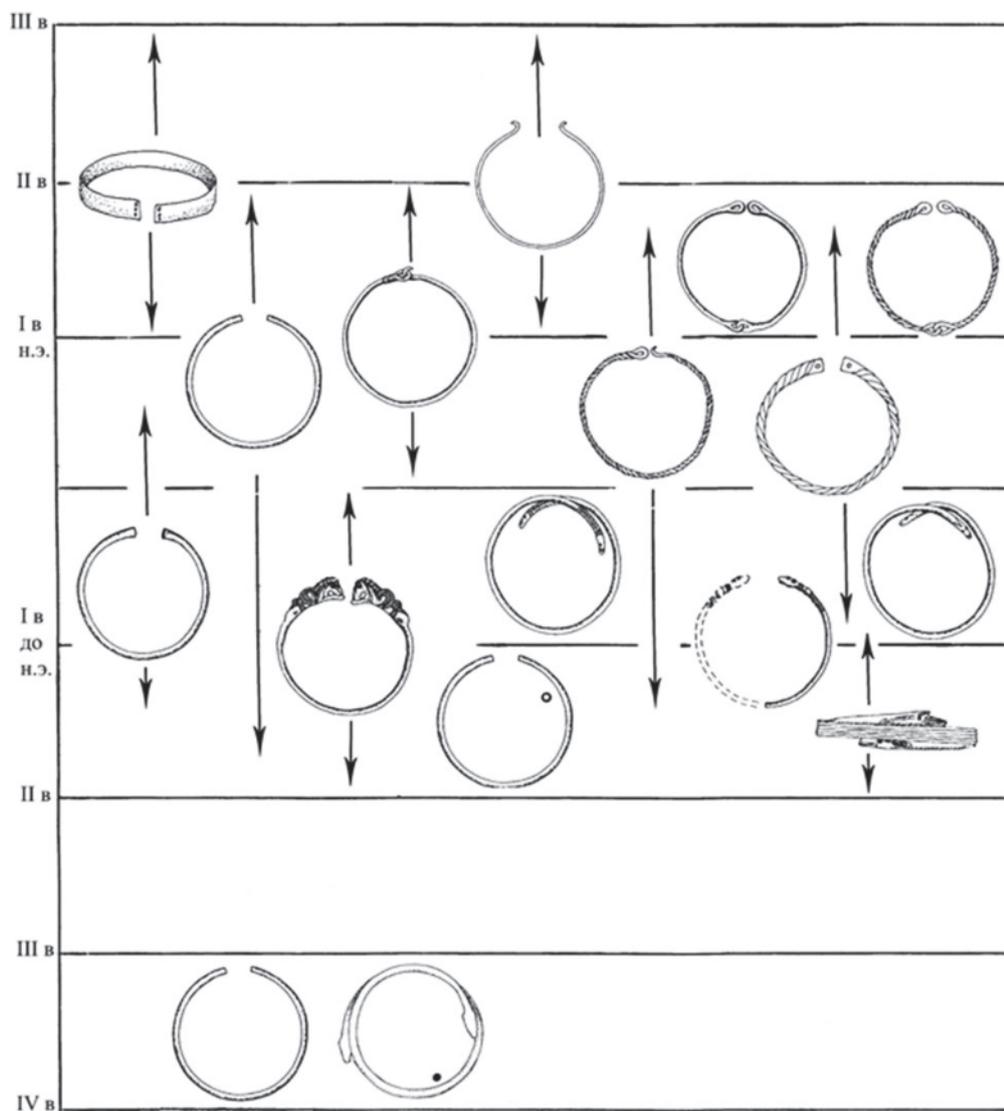

Рис. 3. Хронологическое распределение гривен.
 Fig 3. Chronological distribution of neck-rings.

Вариант 1. Гривны, согнутые из гладкой, круглой в сечении проволоки. Были встречены как в сарматских, так и в меотских памятниках Кубани второй половины I–II вв. н.э. Как правило, гривны этого варианта найдены в погребениях всадников. Это указывает на то, что данное украшение являлось символом принадлежности к определенной социальной группе (в данном случае конных дружинников), возможно, входивших в состав сиракской дружины, которой был поручен контроль над южной границей раннеаланского союза¹⁶.

Вариант 2. Гривны, изготовленные из витой проволоки. Представлены четырьмя экземплярами: первый происходит из сарматского погребения кургана у хутора Северный и относится ко второй половине II в. до н.э.¹⁷; второй – из погребения меотского могильника Старокорсунского городища № 3, датируется по фибуле (группа 13, вариант 2 по А.К. Амброзу)¹⁸ второй половиной I – началом II в. н.э.; третий и четвертый – из Елизаветинского могильника № 2 и датируются И.Н. Анфимовым I–II в. н.э.¹⁹.

Таким образом, время бытования гривен этого типа определяется в рамках второй половины II в. до н.э. – начала II в. н.э.

Тип V. Гривны золотые проволочные, с концами-крючками. Представлены четырьмя экземплярами, происходящими из могильника у хутора Городского и могильника городища «Спорное», и датируются по наличию в погребениях римского импорта II–III вв. н.э.²⁰.

Тип VI. Гривны этого типа – золотые проволочные, состоящие из двух частей, соединенных петельками. Концы также оформлены в виде петелек. Представлен двумя экземплярами, происходящими из могильника близ аула Ленинохабль²¹ и датируемыми по фибуле II в. н.э. (группа 11, серия I, вариант I–2 по А.К. Амброзу)²². На основе моделировки поверхности их можно разделить на два варианта:

Вариант 1. Гривна, изготовленная из гладкой, круглой в сечении проволоки.

Вариант 2. Гривна из витой, четырехгранной в сечении проволоки.

Тип VII. Гривна из бронзовой, тонкой, витой, квадратной в сечении проволоки. Концы расплющены, и в них пробиты небольшие отверстия для скрепления концов между собой. Данный экземпляр происходит из Елизаветинского могильника № 2 и датируется автором раскопок в пределах I – II в. н.э.²³.

2. ТРУБЧАТЫЕ ГРИВНЫ

Тип I. Гривна данного типа изготовлена из гладкого, полого внутри, золотого стержня с запаянными концами. Была найдена в кургане у хутора Северный. Это погребение отнесено А.С. Скрипкиным к II–I вв. до н.э.²⁴, однако И.И. Марченко

¹⁶ Марченко 1996, 138.

¹⁷ Марченко 1996, комплекс № 299.

¹⁸ Амброз 1966.

¹⁹ Анфимов 1984, 92.

²⁰ Сазонов 1992, 254–256, рис. 4, 3, 6; 9, 1.

²¹ Ждановский 1975, рис. 212, 1, 2.

²² Амброз 1966.

²³ Анфимов 1984, 92.

²⁴ Скрипкин 1990, 218–223. Рис. 2, 8.

уточнил время этого комплекса и предложил датировать его второй половиной II в. до н.э.²⁵.

Тип II. К нему относятся гривны, имитирующие многовитковые. Они изготовлены из шести полых трубок, спаянных в несколько рядов и скрепленных на концах четырьмя обоймами. Концы трубочек спереди украшены чеканными пластинками с изображением стилизованных голов хищников (волков). Гривны состоят из двух частей. Задний сегмент подвижно закреплен и соединяется с основной частью при помощи петелек, в которые вставлены штифты, изготовленные из круглой в сечении проволоки; на одной стороне сегмента концы штифта загнуты и закреплены наглухо, на другой штифт съемный и служит запором.

Данный тип гривен представлен двумя экземплярами, происходящими из сарматских комплексов Кубани: первый – из кургана у хутора Элитный (И.Н. Анфимов отнес его ко II в. до н.э.²⁶, однако дата этого комплекса была уточнена И.И. Марченко и определена в пределах первой-второй четвертей I в. до н.э.²⁷); второй – из кургана у поселка Карстовый (датируется в пределах первой половины – второй четверти II в. до н.э.²⁸).

Характер стилизации, удлинённость пропорций, детали оформления пасти, глаз, ушей указывают, по мнению И.Н. Анфимова, на сарматское происхождение этих изображений. Сходство настолько велико, что позволяет ставить вопрос не только об одновременности бытования этих украшений, но и об изготовлении их в одном производственном центре²⁹. Серия подобных украшений происходит из Ахтанизовского кургана, их сарматское происхождение и генетическую преемственность от украшений савроматской эпохи отмечал еще К.Ф. Смирнов³⁰.

Тип III. Его представляет гривна из тонкой золотой трубки, концы плоские, широкие, оформлены в виде лежащих грифонов. Происходит из сарматского погребения кургана у станицы Старонижестеблиевской и датируется в пределах II–I вв. до н.э.³¹.

Все типы трубочатых гривен датируются II–I вв. до н.э.

3. ПЛАСТИНЧАТЫЕ ГРИВНЫ

Тип I. Гривна этого типа изготовлена из тонкой золотой пластины с отверстиями по краям, очевидно, для нашивания на кожаную основу. Происходит из могильника у хутора Городского и датируется в пределах II–III вв. н.э.³².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, все гривны изучаемого периода из меотских и сарматских памятников Кубани распадаются на две хронологические группы. Первая представлена грив-

²⁵ Марченко 1996, 87.

²⁶ Анфимов 1986, 191.

²⁷ Марченко 1996, 87.

²⁸ Марченко 1996, 87.

²⁹ Анфимов 1986, 196–197.

³⁰ Смирнов 1964, 144.

³¹ Лесков, Лапушнян 1987, Кат. № 150.

³² Сазонов 1992, рис. 2,5.

нами, происходящими исключительно из меотских памятников. Их появление как знака власти и высокого социального положения в IV в. до н.э. можно связать с установлением широких экономических контактов, прежде всего хлеботорговли, выразившихся в обогащении местной знати. Об этом также свидетельствует тот факт, что гривны встречены не только в богатых погребениях воинов-всадников, где они, вероятно, являлись символом власти, но также в женских и даже в детских погребениях, где они, скорее всего, указывают на высокий социальный (имущественный статус погребенных).

Гривны этого периода представлены в основном простыми формами, в виде гладкого золотого или бронзового прута (отдел 1, тип I) или с расплюснутыми концами, имитирующими змеиные головки (отдел 1, тип III, вариант 4).

Исчезновение гривен из погребальных памятников меотов III–I вв. до н.э. связано с уничтожением меотской знати в результате вторжения в Прикубанье во второй половине – конце IV в. до н.э. сарматских племен и переходом степей правобережья во владение сираков, так как именно знать составляла передовые отряды меотского войска и должна была первой выступить на защиту своих земель³³.

Отсутствие гривен в сарматских памятниках IV – конца III в. до н.э. объясняется отсутствием социальной дифференциации, что характерно для кочевников периода распада первобытнообщинного строя и сложения раннеклассовых отношений³⁴.

Вторая хронологическая группа представлена различными типами гривен, происходящими как из сарматских, так и из меотских памятников Кубани. При этом наиболее ранние экземпляры происходят из богатых сарматских погребений II в. до н.э. – первой половины I в. н.э. с территории Правобережья Нижней Кубани и «зубовско-воздвиженской» группы в междуречье Лабы и Кубани. Тогда же появляются трубчатые гривны из золота, содержащие украшения в виде животных – они относятся к сарматским памятникам. Основная же масса золотых, серебряных и бронзовых гривен происходит из курганов «Золотого кладбища» и соседствующих с ним меотских грунтовых могильников второй половины I – начала III в. и отражает формирование в меото-сарматской среде групп с высоким социальным статусом (воины-дружинники и «жрицы»). В более поздний период II–III вв. зафиксированы и пластинчатые гривны.

Таким образом, можно определить гривны из драгоценных металлов на Кубани как важное украшение, подчеркивающее высокий социальный и имущественный статус их носителей. Исследование гривен в памятниках Прикубанья показывает изменение общественного положения меотов на протяжении эллинистического и римского времени, а также укрепление политического статуса и социальную дифференциацию в сарматской среде, приходящуюся на период II в. до н.э. – I в. н.э. Меоты Кубани как самостоятельные племена процветали в IV в. до н.э., пока не были частично уничтожены, частично захвачены и подчинены сарматами в результате вторжения второй половины IV в. до н.э. Правобережные степи оказались в подчинении сираков. В римское время наличие множества гривен в меотских памятниках указывает на то, что среди меотов постепенно выделялась военная конная знать, приближающаяся по статусу к сарматской.

³³ Ждановский 1981, 32; Ждановский 1990, 44.

³⁴ Марченко 1996, 118–119.

ЛИТЕРАТУРА

- Амброз, А.К. 1966: *Фибулы юга европейской части СССР*. (САИ Д 1–30). М.
- Анфимов, И.Н. 1984: Меотский могильник I–II веков близ станции Елизаветинской. В сб.: Н.В. Анфимов (ред.), *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп, 83–111.
- Анфимов, И.Н. 1986: Погребальный комплекс II в. до н.э. у хутора Элитный (Краснодарский край). В сб.: В.И. Марковин (ред.), *Новое в археологии Северного Кавказа*. М., 190–197.
- Беглова, Е.А. 1989: Погребальный обряд Уляпских грунтовых могильников в Красновардейском районе. В сб.: Н.В. Анфимов (ред.), *Меоты – предки адыгов*. Майкоп, 140–157.
- Берлизов, Н.Е. 1997: О датировке «Денисова кургана» (Раскопки Н.И. Веселовского 1902 г.). В сб.: *Древности Кубани*. Вып 5: *Материалы, посвященные памяти Каминского Владимира Николаевича*. Краснодар, 20–24.
- Бочковой, В.В. 2003: *Отчет о раскопках могильника городища Спорное в 2003 г.* Архив археологической лаборатории КубГУ. Краснодар.
- Гущина, И.И., Засецкая, И.П. 1992: К вопросу о хронологии и происхождении «Золотого кладбища» в Прикубанье. В сб.: А.С. Скрипкин (ред.), *Проблемы хронологии сарматской культуры*. Саратов, 45–67.
- Ждановский, А.М. 1975: *Отчет об исследовании могильника в ауле Ленинохабль Теучежского района Адыгейской автономной области в 1975 г.* Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 6524.
- Ждановский, А.М. 1981: Назревшие проблемы социально-политической истории меотов Прикубанья. В сб.: В.Б. Виноградов, И.И. Марченко, *Археология и краеведение Кубани: материалы Первой студенческой научной конференции, Краснодар, апрель 1993 г.* Краснодар, 31–33.
- Ждановский, А.М. 1990: К истории сиракского союза племен (по материалам курганных погребений Среднего Прикубанья). В сб.: В.Е. Максименко (ред.), *Дон и Северный Кавказ в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 35–48.
- Козенкова, В.И. 1982: *Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант*. М. (САИ В 2–5).
- Кондрашев, А.В. 1989: *Отчет о раскопках могильника Старокорсунского городища № 3 в 1988 г.* Архив КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицина. Ф. 3. Ш. 4/1. № 475.
- Кондрашев, А.В. 1990: *Отчет о раскопках грунтового могильника Старокорсунского городища № 3 за 1989 год.* Архив КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицина. Ф. 3. Ш. 4/1. № 493.
- Лесков, А.М., Лапушнян, В.Л. 1987: *Шедевры древнего искусства Кубани. Каталог выставки*. М.
- Лимберис, Н.Ю. 2001: *Отчет Краснодарской археологической экспедиции о раскопках грунтового могильника у хутора Прикубанский в 2001 г.* Архив археологической лаборатории КубГУ. Краснодар.
- Марченко, И.И. 1996: *Сираки Кубани*. Краснодар.
- Петренко, В.Г. 1978: *Украшения Скифии VII–III веков до н.э.* М. (САИ Д 4-5).
- Сазонов, А.А. 1992: Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского. В сб.: Н.В. Анфимов (ред.), *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп, 244–274.
- Скрипкин, А.С. 1990: *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов.
- Смирнов, К.Ф. 1964: *Савроматы: ранняя история и культура сарматов*. М.
- Фехнер, М.В. 1967: Шейные гривны. В сб.: Б.А. Рыбаков (ред.), *Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.* (Труды ГИМ 43). М., 55–88.

Шевченко, Н.Ф. 2005: Новые сарматские погребения с территории «Зубовско-Воздвиженской» группы. *МИАСК* 4, 166–178.

REFERENCES

- Ambroz, A.K. 1966: *Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR [Brooches of the south of the European part of the USSR]*. (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] D1–30). Moscow.
- Anfimov, I.N. 1984: Meotskiy mogil'nik I–II vekov bliz stanitsy Elizavetinskoy [The Maeotian necropolis of the 1st–2nd centuries AD near the village of Elizavetinskaya]. In: N.V. Anfimov (ed.), *Voprosy arkheologii Adygei [Issues of the Archaeology of Adygea]*. Maykop, 83–111.
- Anfimov, I.N. 1986: Pogrebal'nyy kompleks II v. do n.e. u khutora Elitnyy (Krasnodarskiy kray) [Burial complex of the 2nd century BC near the khutor of Elitnyy (The Krasnodar Territory)]. In: V.I. Markovin (ed.), *Novoe v arkheologii Severnogo Kavkaza [Archaeology of the North Caucasus: Recent discoveries]*. Moscow, 190–197.
- Beglova, E.A. 1989: Pogrebal'nyy obryad Ulyapskikh gruntovykh mogil'nikov v Krasnogvardeyskom rayone [Funeral rite of the Ulyapsk ground burial grounds in the Krasnogvardeisk District]. *Maeoty – predki adygov [The Maeotians, the ancestors of the Adyge]*. Maykop, 140–157.
- Berlizov, N.E. 1997: O datirovke “Denisova kurgana” (Raskopki N.I. Veselovskogo 1902 g.) [On the dating of the “Denisov Kurgan” (Excavations by N.I. Veselovskiy in 1902)]. In: *Antiquities of the Kuban. Iss. 5: Materials dedicated to the memory of Kaminsky Vladimir Nikolaevich*. Krasnodar, 20–24.
- Bochkovoy, V.V. 2003: *Otchet o raskopkakh mogil'nika gorodishcha Spornoe v 2003 godu [Report on the 2003 excavation of the necropolis of the Spornoe settlement]*. Arhiv arkheologicheskoy laboratorii Kubanskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Archive of the Archaeological Laboratory of the Kuban State University]. Krasnodar.
- Fekhner, M.V. 1967: Sheynye grivny [Neck torcs]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Ocherki po istorii russkoy derevni X–XIII vv [Essays on the history of the Russian village of the 10th–13th centuries]*. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum]) 43. Moscow, 55–88.
- Gushchina, I.I., Zaseckaya, I.P. 1992: K voprosu o khronologii i proiskhozhdenii “Zolotogo kladbishcha” v Prikuban'e [On the question of the chronology and origin of the “Golden Cemetery” in the Kuban Region]. In: A.S. Skripkin (ed.), *Problemy khronologii sarmatskoy kul'tury [Problems of the chronology of the Sarmatian culture]*. Saratov, 45–67.
- Kondrashev, A.V. 1989: *Otchet o raskopkakh mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 3 v 1988 godu [Report on the excavation of the burial ground of Starokorsun settlement No. 3 in 1988]*. Arkhiv Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika [Archive of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn]. F. 3. Sh. 4/1. No. 475.
- Kondrashev, A.V. 1990: *Otchet o raskopkakh gruntovogo mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha № 3 za 1989 god [Report on the excavation of the ground burial ground of the Starokorsun settlement No. 3 for 1989]*. Arkhiv Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika [Archive of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn]. F. 3. Sh. 4/1. No. 493.
- Kozenkova, V.I. 1982: *Tipologiya i khronologicheskaya klassifikatsiya predmetov kobanskoy kul'tury (vostochnyy variant) [Typology and chronological classification of objects of Koban culture. Oriental variant]*. (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources V2–5]). Moscow.

- Leskov, A.M., Lapushnyan, V.L. 1987: *Shedevry drevnego iskusstva Kubani. Katalog vystavki* [Masterpieces of the Kuban ancient art. Exhibition catalogue]. Moscow.
- Limberis, N.Yu. 2001: *Otchet Krasnodarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii o raskopkakh gruntovogo mogil'nika u khutora Prikubanskiy v 2001 g.* [Report of the Krasnodar archaeological expedition on the excavation of a ground burial ground near the Prikubansky farm in 2001]. Arkhiv arkheologicheskoy laboratorii Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Archive of the Archaeological Laboratory of the Kuban State University]. Krasnodar.
- Marchenko, I.I. 1996: *Siraki Kubani* [The Kuban Siraces]. Krasnodar.
- Petrenko, V.G. 1978: *Ukrasheniya Skifii VII–III vekov do n.e.* [Decorations of Scythia of the 7th – 3rd centuries BC]. (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources D4-5]. Moscow.
- Sazonov, A.A. 1992: *Mogil'nik pervykh vekov nashey ery bliz khutora Gorodskogo* [A necropolis of the first centuries of our era near the Gorodskoy khutor]. In: N.V. Anfimov (ed.), *Voprosy arkheologii Adygei* [Issues of the Archaeology of Adygea]. Maykop, 244–274.
- Shevchenko, N.F. 2005: *Novye sarmatskie pogrebeniya s territorii "Zubovsko-Vozdvizhenskoy" gruppy* [New Sarmatian burials from the territory of the "Zubovskiy-Vozdvizhenskaya" group]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus]. Armavir, 166–178.
- Skripkin, A.S. 1990: *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy khronologii i ee istoricheskiy aspekt* [Asiatic Sarmatia. Problems of chronology and its historical aspect]. Saratov.
- Smirnov, K.F. 1964: *Savromaty: rannyya istoriya i kul'tura sarmatov* [The Sauromatians: early history and culture of the Sarmatians]. Moscow.
- Zhdanovskiy, A.M. 1975: *Otchet ob issledovanii mogil'nika v aule Leninokhabl' Teuchezhskogo rayona adygeyskoy avtonomnoy oblasti v 1975 godu* [Report on the study of the burial ground in the Leninokhabl village of the Teuchezh district of the Adyghe Autonomous District in 1975]. Arkhiv Instituta Arkheologii RAN [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. F. R-1. No. 6524.
- Zhdanovskiy, A.M. 1981: *Nazrevshie problemy social'no-politicheskoy istorii meotov Prikuban'ya* [The urgent problems of the socio-political history of the Meots of the Kuban region]. In: V.B. Vinogradov, I.I. Marchenko, *Arkheologiya i kraevedenie – VUZu i shkole* [Archaeology and local history – in the High Education and School]. Groznyy, 31–33.
- Zhdanovskiy, A.M. 1990: *K istorii sirakskogo soyuza plemen (po materialam kurgannykh pogrebeniy Srednego Prikuban'ya)* [On the history of the Syrak alliance of tribes (based on materials from the burial mounds of the Middle Kuban region)]. In: V.E. Maksimenko (ed.), *Don i Severnyy Kavkaz v drevnosti i srednie veka* [Don and the North Caucasus in the Antiquity and the Middle Ages]. Rostov-on-Don, 35–48.

METAL NECK-RINGS OF THE KUBAN SARMATIAN-MAEOTIAN
POPULATION IN THE HELLENISTIC AND ROMAN TIMES
(THE 4th CENTURY BC TO THE 3rd CENTURY AD)

Valeriy Yu. Kononov

LLC "Crimean Regional Center for Archaeological Research", Kerch, Russia

E-mail: kononov1978@mail.ru

Abstract. The author proposes a classification of species and types of neck-rings tor of the Sarmatian-Meotian population of the Kuban in the Hellenistic and Roman times. So far, these artifacts have not been specially studied by anyone. Since torques were an important sign of social and property status, the author draws conclusions about the social differentiation of the Sarmatians and Maeotians in the period under consideration. The evolution of neck-rings reflects the complex history of the Sarmatian-Maeotian population of the Kuban of this time. All torques from the Maeotian and Sarmatian sites of the Kuban fall into two chronological groups. The first group, the 4th c. BC, includes torques exclusively from Maeotian sites. Their appearance as a symbol of power and high social status can be associated with the establishment of extensive economic contacts with the Bosphorus, which led to the enrichment of the local nobility. Disappearance of neck-rings from the Maeotian burials in the 3rd – 1st cc. BC is associated with the destruction of the Maeotian nobility as a result of the Sarmatian invasion of the Kuban region in the second half and the end of the 4th c. BC and the transition of the right-bank steppes into the possession of the Siraces. The second group combines various types of torques from the Sarmatian and Maeotian sites in the Kuban. The earliest specimens come from rich Sarmatian burials of the 2nd c. BC – the first half of the 1st c. AD, from the territory of the right bank of the Lower Kuban and the "Zubovskiy-Vozdvizhenskaya" group. These are tubular neck-rings made of gold, decorated with images of animals. The bulk of simple gold, silver and bronze torques comes from the mounds of the "Golden Cemetery" and adjacent Maeotian ground burials of the second half of the 1st and beginning of the 3rd century BC and reflects the formation in the Maeotian-Sarmatian environment of groups with a high social status (warriors and "priestesses"). The study of torques from the Kuban sites shows the change in the social status of the Maeotians during the Hellenistic and Roman times, as well as the strengthening of the political status and social differentiation in the Sarmatian environment in the 2nd c. BC to the 3rd c. AD.

Keywords: Sarmatians, Maeotians, Kuban, neck-rings, metal jewelry

---
